

Глава 306: Добро и зло.— ... — промолчала Мирейя некоторое время. Она уставилась на Аллена, а её глаза были полны противоречий.— Действительно ли это необходимо? — спросила она. — Мне не нужна сила... мне не нужно становиться самой сильной. Пока мы можем оставаться здесь и жить мирно, это всё, о чём я прошу... Вот чего она действительно хочет. Она никогда не хотела, чтобы Аллен стал непревзойдённым героем! Она только хотела, чтобы он стал простым человеком, к которому она могла бы протянуть руку и полюбить. Однако... Аллен покачал головой.— Так не пойдёт... — сказал он. — Честно говоря, я тоже не хочу этого делать. Однако моё прошлое будет продолжать преследовать меня, даже если мне это не нравится. Они спустятся в этот мир и найдут меня... сейчас я едва могу бороться с ними. — тихо добавил Аллен. — Я не хочу потерять ни тебя, ни кого-либо ещё. И я сделаю это не для кого-то другого, а для себя... У меня нет другого выбора, кроме как отправиться туда самому и встретиться лицом к лицу с прошлым, которое я давно забыл. — затем Аллен слабо улыбнулся. — Очевидно, я не собираюсь уходить туда надолго. Я буду возвращаться время от времени, и когда ты окрепнешь... я возьму тебя с собой.— ?! — На этот раз противник — не тот, с кем я могу справиться сам. Мне понадобятся все вы, чтобы сражаться бок о бок со мной... — сказал он, как будто делая предложение. — Могу ли я на тебя рассчитывать?— Неужели этот вопрос действительно необходим?.. — Мирейя уже открыла рот, когда за её спиной раздался голос. В комнату вошли Алкраша, Сара, Эйлин, Джейла и даже Майла. Похоже, они подслушивали, что сказал Аллен.— Ты опять собираешься уйти... ничего не сказав, да, Аллен? — сказала Эйлин с болезненным выражением лица.— Я не буду... вообще-то. — Аллен пожимает плечами. — Я собирался сказать вам, но не сейчас. Я не собираюсь никуда уходить в ближайшее время... — Аллен усмехнулся.— Да-а-а, я конечно могу в это поверить. — Эйлин саркастически закатила глаза. — Что, я недостаточно надёжен?— Может быть... в этом вопросе всё довольно сомнительно, верно? — упрекнула его Майла.— Муж, если ты идёшь... я иду с тобой. — твёрдо сказала Алкраша, шагнув вперёд.— Вот именно... — Это невозможно! — прежде чем Аллен успел отказаться, Джейла схватила Алкрашу за плечо. — Ты не в том положении, чтобы подвергать себя опасности!— ? — Оставайся здесь и береги себя! — добавила Сара. Алкраша была беременна — Джейла и другие никогда не допустят, чтобы Алкраше угрожала опасность.— Совершенно верно, сестра Алкраша. Пожалуйста, оставайся здесь, мы знаем, что ты тоже беспокоишься об Аллене, но, пожалуйста... пожалуйста, позаботься о себе. Это уже не только твоё тело... — Джейла крепко сжала руки Алкраши, глядя на него с нежным и обеспокоенным выражением лица. Хотя всё ещё было немного странно относиться к Алкраше как к жене Аллена из-за её другой расы, а также внешности, но поскольку она станет матерью ребёнка Аллена, она была очень счастлива. Даже Эйми; мать Аллена и Лейлы не могла не чувствовать себя странно, как только услышала об этой ситуации — хотя она всё ещё была чрезвычайно счастлива. Она, кажется, уже была на пути в Италику, чтобы увидеть Сиэль, и теперь и с ребёнком Алкраши, она была очень счастлива видеть своих внуков. Тем не менее, это было действительно странно, в конце концов, оба не были чистыми людьми... — ... — Алкраша не могла ничего сказать. В последние дни она не испытывала ничего, кроме тёплых чувств. В тот момент, когда все узнали, что она беременна, с ней вдруг стали обращаться как с принцессой. Еда, которую она ела, действия, которые она совершала — Джейла и другие становятся такими строгими, обращаясь с ней, как с хрупким стеклом, которое может разбиться в любой момент. Они выглядели так смешно и глупо, но в то же время она была очень тронута. Ей служили, но это было не то же самое, когда она действовала как Королева в своём Королевстве, но больше похоже на... это немного трудно выразить или описать, но это было приятное чувство. Алкраша не могла ничего сказать в ответ. Кроме того, по сравнению с суровыми словами и торжественным тоном, сила их взгляда была достаточной, чтобы заставить её отказаться от всякого сопротивления. Чего бы она ни хотела, она знает, что решение присяжных уже принято! Она могла только пожать плечами и сдаться.— Хорошо, я останусь, однако, если с тобой там что-нибудь случится... поверь мне, я тоже пойду наверх. Мне всё равно, умру я или нет, я непременно отомщу за тебя — помани моё слово, муж. Я буду

сопровождать тебя в жизни или в смерти... это я тебе обещала! — сказала Алкраша так, словно давала клятву. Аллен прочёл эту решимость в глазах своей возлюбленной. Встретив поднятый взгляд Алкраши, Аллен кивнул, и выражение его лица было сложным, понимающим и благодарным. Он не мог помочь, но горько улыбнуться. Это действительно характер Королевы? Когда их муж умрёт, они последуют за ними без колебаний? Элиаде и Алкраша — обе такие.... — Неужели я настолько слаб, что меня так легко убить? Имей ко мне хоть каплю надежды... я так легко не сдамся... — пообещал Аллен. — Кроме того, даже если я умру... ты всё равно сможешь увидеть меня. Хотя, когда это время придёт, я, возможно, не буду тем, кто снова встанет перед тобой... — ? — Что ты имеешь в виду, Аллен? Аллен не ответил и лишь слегка улыбнулся. Мириады эмоций боролись на его лице. Даже если Вергилий успешно поглотит его, Аллен всё равно будет жить в существовании Вергилия. Как и сказал Соломон, он был Вергилием, а Вергилий — это он. Какими бы разными они ни выглядели в жизни, они всё равно остаются одним и тем же. Вергилий мог быть безжалостным и злым прежде, но чем больше он поглощает душу Данте, намёк на оригинального Соломон будет появляться всё больше и больше. Единственное отличие было в том, что не Соломон или Данте был главным, а... Вергилий! Он будет тем, кто принимает решения и выбирает, какому аспекту жизни он будет следовать. Добро и зло... в конце концов, они всё ещё одинаковы. Не было бы зла, если бы не было добра. Зло придаёт добру смысл, а добро даёт злу определение. Единый истинный Бог сотворил добро, но в то же время он сотворил и зло! Они не могут существовать друг без друга. Именно поэтому Вергилий хочет поглотить Данте даже до такой степени, что рисковал душой Данте, влияя на его личность. Он не может существовать без Данте!

<http://tl.rulate.ru/book/35809/1091066>